

УДК 316.35

EDN JBJJGB

Кибанова Юлия Николаевна,
студент направления «Организация работы с молодёжью»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Kibanova777@mail.ru
ORCID: 0009-0006-1243-3809
ResearcherID: KLZ-1675-2024

Соловьёв Семён Сергеевич,
старший преподаватель кафедры социологии
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
semyons@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6309-4169
ResearcherID: KLZ-2546-2024

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ С СОЦИАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье выражается актуальность исследований социального капитала студенческой молодежи в рамках молодежной политики. Методологией исследования являются теоретические концепции П. Бурдьё, Р. Патнема и М. Грановеттера. Социальный капитал делится на открытый и закрытый. Р. Патнем определяет структуру социального капитала в виде трехфакторной системы: доверие, нормы взаимности и социальные сети. Авторы статьи рассматривают виды каждого фактора социального капитала – вертикальное, горизонтальное доверие; обобщенные, сбалансированные нормы взаимности; открытые и закрытые социальные сети. Также в статье используется анализируется работа М. Грановеттера «Сила слабых связей» для того, чтобы показать виды связи и ее роль в жизни студенческой молодежи. В качестве цели исследования было заявлено выявление влияния государственной молодежной политики на формирование социального капитала студентов. В исследовании участвовали студенты 3–4 курсов Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермского национального исследовательского политехнического университета и Пермского государственного медицинского университета. Сбор данных проводился с помощью формализованного опроса по стратифицированной выборке. Анализ данных производился в статистическом пакете SPSS. Методами анализа стали: кластерный анализ и метод сравнения средних.

Ключевые слова: социальный капитал, молодежная политика, студенческая молодежь, доверие, нормы взаимности, социальные сети, связь.

Ссылка для цитирования: Кибанова Ю.Н., Соловьёв С.С. Взаимосвязь молодежной политики с социальным капиталом студенческой молодежи // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2024. – № 1(8). – С. 68–74. EDN JBJJGB

Kibanova Yulia Nikolaevna,
student of the direction “Organizations of work with youth”
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
Kibanova777@mail.ru
ORCID: 0009-0006-1243-3809
ResearcherID: KLZ-1675-2024

Solovyov Semyon Sergeevich,
Senior Lecturer, Department of Sociology
Perm State University
15, Bukireva str., Perm, 614068
semyons@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6309-4169
ResearcherID: KLZ-2546-2024

RELATIONSHIP BETWEEN YOUTH POLICY AND THE SOCIAL CAPITAL OF STUDENTS

The article expresses the relevance of research into the social capital of students within the framework of youth policy. The research methodology is based on the theoretical concepts of P. Bourdieu, R. Putnam and M. Granovetter. Social capital is divided into open and closed. R. Putnam defines the structure of social capital as a three-factor system: trust, norms of reciprocity and social networks. The authors consider the types of each factor of social capital - vertical, horizontal trust; generalized, balanced norms of reciprocity; open and closed social networks. The article also uses the work of M. Granovetter “The Power of Weak Ties” to show the types of connections and its role in the life of students. The goal of the study was to identify the influence of state youth policy on the formation of social capital of students. The study involved 3rd-4th year students of Perm State National Research University, Perm National Research Polytechnic University and Perm State Medical University. Data collection was carried out using a formal survey using a stratified sample. Data analysis was carried out in the SPSS statistical package. The analysis methods were: cluster analysis and the method of comparison of means.

Keywords: social capital, youth policy, students, trust, norms of reciprocity, social networks, communication.

For citation: Kibanova Yu.N., Solovyov S.S. [Relationship between youth policy and the social capital of students]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2024, issue 1 (8), pp. 68–74 (In Russian), EDN JBJJGB

В связи с быстро изменяющимся темпом развития общества у молодых людей меняются приоритеты и принципы. Общество приобретает новый характер, что заставляет придавать большое значение таким социальным явлениям, как формирование системы нематериальных ценностей. Также тема социального капитала молодежи в динамично меняющемся обществе характеризуется низкой разработанностью у научного сообщества. Изучение социального капитала молодежи помогает специалистам по работе с ней понять, какие ресурсы и возможности необходимы для развития данной социально-демографической группы и создания благоприятной среды для их развития и более успешной интеграции в общество.

Обществу для эффективного развития необходимо, чтобы государство через молодежную политику занималось формированием высокого уровня социального капитала, а данный

механизм реализации развит недостаточно. Также благодаря социальному капиталу молодежь сможет более продуктивно участвовать в жизни общества.

Социальный капитал изучали многие исследователи – социологи, философы, экономисты, политологи и др. В основе данной работы лежат теоретические концепции П. Бурдьё, Р. Патнема и М. Грановеттера. Французский социолог и философ П. Бурдьё определял социальный капитал как ресурсы, которые человек получает при знакомствах, нахождению связей с другими людьми. Данные ресурсы могут быть конвертированы в другие виды капиталов, тем самым обеспечивая символическую и экономическую прибыль [1]. Социальный капитал является ресурсом, с помощью которого индивид включается в определенную группу. Например, студенту легче адаптироваться к жизни университета при большом количестве социальных связей. Социальный капитал также представлен в форме отношений, которые оформляются в практическое состояние, для материального и символического поддержания сетей. Эти отношения могут быть оформлены социально и называться общим именем (семья, школа, класс, партия и т.д.). П. Бурдьё видит значение социального капитала в благах, которые он предоставляет человеку.

Внутренняя структура социального капитала неоднородна: исследователи выделяют различные виды и компоненты. Р. Патнем делит социальный капитал на открытый (bridging) и закрытый (bonding) [2]. Открытый социальный капитал предполагает широкий круг доверия, где все члены общества доверяют окружающим людям и разделяют с ними общие нормы и ценности. Лучше всего открытый социальный капитал наблюдать в городских сообществах, их динамичность подкрепляется свободными самоорганизующимися объединениями граждан.

Закрытый социальный капитал предполагается в группах, где каждый преследует индивидуальные интересы. Этот вид социального капитала базируется на ограниченной морали и небольшом радиусе доверия. Благодаря закрытому социальному капиталу возникают узкие группы интересов, происходит формирование межличностного доверия, достигаются общие цели. Также закрытый социальный капитал создает сильную внутригрупповую лояльность. К этому виду социального капитала относятся семья, группа друзей, коллеги по работе и т.д. [3]. Так, в молодежной политике закрытый социальный капитал выражается в молодежных объединениях, проектных командах и др.

Р. Патнем предложил трехфакторную систему социального капитала [4]. В этой модели социальный капитал представлен как совокупность норм взаимности, доверия и социальных сетей, которые способствуют преодолению координационных проблем и повышению сотрудничества в обществе.

Доверие как важный компонент, влияющий на формирование социального капитала, можно разделить на обобщенное, горизонтальное и вертикальное. Обобщенное – предполагает доверие ко всему обществу в целом. Данная форма доверия формируется в процессе анализа индивидом прошлого опыта, т.е. при взаимодействии с другими членами общества индивид в дальнейшем понимает, как будут вести себя люди в аналогичной ситуации, что дает ему почву доверять или не доверять обществу в целом. Патнем считает, что обобщенный компонент доверия является «побочным продуктом» развития у индивида социального интеллекта («social intelligence»). Социальный интеллект направлен на распознавание индивидом сигналов, которые показывают надежность/ненадежность другого индивида.

Горизонтальное – выражается в доверии своему близкому кругу общения, чаще всего людям, которые находятся на одинаковой ступени иерархии, например, коллеги на работе. Эта форма доверия предполагает, что каждый член сообщества будет выполнять свои обязанности, достигая общую цель, он не будет пользоваться ресурсами группы для удовлетворения собственных потребностей. Горизонтальное доверие мотивирует воспринимать на веру истинность слов и поступков своих коллег, друзей и членов семьи [5].

Вертикальное – предполагает доверие к институтам, а также к людям, которые стоят выше по иерархии (социальному статусу). Например, в организации – это доверие персонала

к руководителю, в рамках государства – доверие к органам власти. Эта форма доверия благоприятно влияет на отношения между государством и гражданами, т.к. органы власти стараются прислушиваться к мнению членов общества. Также под влиянием этой формы доверия формируется гражданская активность и развивается третий сектор экономики [6].

Существуют открытые и закрытые социальные сети. Открытые предполагают коммуникацию в широком смысле, т.е. с обществом в целом. Закрытые, в свою очередь, объясняют коммуникацию в рамках какой-либо группы [7].

Последний компонент социального капитала по Р. Патнему – нормы взаимности (взаимный обмен). Они представляют собой социальные нормы, предполагающие взаимную транзакцию какими-либо ресурсами [8]. Нормы взаимности разделяются на обобщенные и сбалансированные. Обобщенные нормы взаимности связаны с постоянной коммуникацией и альтруистическим настроением, т.е. индивид поступает так, как считает нужным, не ожидая в ответ какого-либо ресурса.

Сбалансированные нормы взаимности предполагают эквивалентные ценности и нормы индивидов, другими словами, отношения строятся по типу «ты мне – я тебе» [9].

М. Грановеттер в работе «Сила слабых связей» дает определение силе связи и делит связь на сильную и слабую [10]. Сила связи – это комбинация (вероятно, линейная) продолжительности, эмоциональной интенсивности (*emotional intensity*), близости, или взаимного доверия (*confiding*), и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь. Сильная связь возникает с теми людьми, с которыми мы общаемся часто и близко (например, родственники и друзья). Слабая, наоборот, проявляется с людьми, которые не входят в близкий круг общения (например, знакомые, одноклассники, коллеги).

Для определения взаимосвязи государственной молодежной политики с социальным капиталом студенческой молодежи зимой-весной 2024 года было проведено исследование «Изучение влияния государственной молодежной политики на социальный капитал студенческой молодежи».

Объектом исследования выступали студенты 3–4 курсов трех крупнейших университетов города Перми. В каждом университете были опрошены студенты различных профилей обучения: гуманитарный, технический и естественнонаучный, поскольку это было необходимо для задач исследования. Предметом данного исследования является социальный капитал студентов высших учебных заведений. В качестве цели исследования определено: выявить влияние государственной молодежной политики на формирование социального капитала студентов. Метод исследования – формализованный опрос по стратифицированной выборке. Объем выборочной совокупности составил 214 человек, а именно: 59 студентов ПГМУ (естественнонаучный профиль), 67 студентов ПНИПУ (технический профиль) и 88 студентов ПГНИУ (гуманитарный профиль).

Стоит рассмотреть результаты исследования, опираясь на поставленные гипотезы.

Гипотеза 1: Мероприятия молодежной политики в большей степени наращивают горизонтальное доверие. Сравнивая ответы студентов, участвующих в мероприятиях молодежной политики, с ответами, не участвующих в этих мероприятиях по критерию Манна-Уитни, не удалось обнаружить статистически значимые различия (значимость превысила 0,05) в горизонтальном доверии (доверии одноклассникам) и обобщенном доверии (людям в целом). Но такие различия были обнаружены в уровне вертикального доверия (доверие деканату/ректорату, проректору по молодежной политике и Росмолодежи). Уровень доверия деканату/ректорату, проректору по молодежной политике и Росмолодежи выше у студентов, участвующих в мероприятиях (медианный ответ – *скорее доверяю*), у не участвующих – срединное значение (*отчасти доверяю, отчасти не доверяю*). Таким образом, участие в мероприятиях молодежной политики влияет на уровень вертикального доверия. Те, кто является активным участником молодежной политики, склонны больше доверять деканату/ректорату, проректору по молодежной политике и Росмолодежи.

Гипотеза 2: У молодых людей, которые участвуют в мероприятиях молодежной политики, более выражены открытые социальные сети, чем у молодых людей, которые не участвуют в мероприятиях молодежной политики. Изучая различия открытых и закрытых социальных сетей по частоте участия, был сделан вывод, что независимо от частоты участия в мероприятиях молодежной политики более успешно развиваются открытые социальные сети. Однако наблюдается тенденция, что при более редком участии (2 раза в месяц) увеличивается количество закрытых социальных сетей. Также, если молодой человек участвует в мероприятиях молодежной политики еще реже (1 раз в месяц), то возможность получить открытые сети возрастает по сравнению с теми, кто участвует 2 раза в месяц и более. Анализируя полученные результаты, было выдвинуто предположение, что те, кто участвует в мероприятиях государственной молодежной политики реже, приходят на такие мероприятия, чтобы отдохнуть и пообщаться с новыми людьми, т.е. сменить обстановку, поэтому у них возрастают открытые социальные сети. А те, кто участвуют чаще, укрепляют свои старые знакомства посредством общения с одними и теми же людьми; другими словами, они нацелены на укрепление социальных связей, наращивание закрытых социальных сетей.

Гипотеза 3: Интерактивные форматы мероприятий влияют в большей степени на рост социального капитала, чем те, которые не предполагают тесного взаимодействия между участниками. Уровень социального капитала студентов был измерен с помощью следующих переменных: количество преподавателей, которые поддерживали/приглашали на работу; количество друзей, которые помогут с чем-то бескорыстно. Реализуя иерархический кластерный анализ, были получены 12 относительно равно наполненных кластеров, удовлетворяющих условия задачи. В кластерах, включающих студентов, участвующих в интерактивных мероприятиях, количество преподавателей и друзей выше, чем в кластерах, включающих студентов, не принимающих участие в интерактивных мероприятиях. Таким образом, молодые люди, которые участвуют в интерактивных мероприятиях, имеют более высокий уровень социального капитала, чем те, кто не участвует в таких мероприятиях. Гипотеза подтвердилась: интерактивные мероприятия в большей степени влияют на наращивание социального капитала, т.е. молодые люди, которые в них участвуют (особенно каждые полгода), более эффективно наращивают социальный капитал.

Гипотеза 4: Студенты с высоким уровнем социального капитала участвуют в мероприятиях чаще, чем студенты с меньшим уровнем социального капитала. Анализируя полученные результаты, было отмечено, что студенты, участвующие в мероприятиях государственной молодежной политики 3 раза в месяц и чаще, имеют уровень социального капитала ниже по сравнению с теми, кто участвует 2 раза в месяц. Те, кто участвует в таких мероприятиях редко (реже 1 раза в месяц), имеют более высокий уровень социального капитала, чем те, кто участвует 1 раз в месяц. Таким образом, наша гипотеза не подтвердилась, т.к. уровень социального капитала влияет на частоту участия в мероприятиях молодежной политики обратным образом: молодежная политика не имеет эффективного механизма, который бы помогал молодежи наращивать социальный капитал.

Гипотеза 5: Студент, который выполняет в реализации мероприятия молодежной политики роль волонтера, более успешно наращивает социальный капитал. Роль волонтера предполагает общение как с организаторами мероприятия, так и с посетителями, т.е. круг общения возрастает. На основании этого было выдвинуто предположение, что именно роль волонтера более благоприятна для получения социального капитала. При анализе данных методом сравнения средних по критерию Манна-Уитни были получены следующие результаты: молодые люди, принимающие участие в роли волонтера, имеют в своем окружении в среднем 3 преподавателя, которые их поддерживают, а те, кто принимают участие в роли спикера, имеют в среднем 4 таких преподавателя. Следовательно, роль спикера в какой-то мере эффективнее роли волонтера для накопления социального капитала. У волонтеров статистически значимо (по критерию Манна-Уитни) больше друзей, однако организаторы имеют в своем социальном капитале больше преподавателей, чем волонтеры. Таким образом, можно сде-

лать вывод, что роли волонтера и посетителя/зрителя эффективнее при получении социального капитала в виде друзей, а роли спикера и организатора благоприятнее влияют на наращивание социального капитала в виде преподавателей, которые поддерживают или приглашают на работу. Это может быть связано с тем, что роли спикера и организатора обладают большим престижем для молодых людей, т.е. они способны раскрыть больший уровень потенциала, что, в свою очередь, вызывает уважение у преподавателей и других участников, которые обладают более высоким социальным статусом.

Гипотеза 6: Студенты гуманитарного профиля имеют более высокий уровень социального капитала, чем студенты естественно-научных и технических профилей. Студенты гуманитарного профиля, исходя из теоретических предпосылок, являются более общительными и социально активными среди студентов других профилей. Однако при использовании метода сравнения средних (на основании критерия Краскела-Уоллеса) были получены следующие результаты: уровень социального капитала у гуманитарных и естественнонаучных направлений примерно одинаков (значимость более 0,05); у технического профиля уровень социального капитала выше, чем у двух других.

В качестве объяснения полученных результатов предлагается учесть влияние двух важных факторов:

1 Наполненность учебных групп на техническом направлении выше (в отдельных случаях в 2,5 раза), чем у гуманитарных и естественнонаучных, поэтому поле для знакомств намного шире.

2 Университеты нацелены на всестороннее развитие студентов, в том числе на развитие навыков работы в команде. Можно предположить, что благодаря эффективной работе университетов в этом направлении, у студентов всех профилей повышаются навыки коммуникации с другими людьми.

Таким образом, мы рассмотрели определение социального капитала, его виды и трехфакторную систему. Также мы указали на значимость социального капитала в студенческой среде. На основании исследования мы сделали следующие выводы:

1. Участие в молодежной политике благоприятно влияет на *вертикальное доверие*. Студенты, которые участвуют в мероприятиях, в большей степени доверяют деканату, ректорату, проректору по молодежной политике и Росмолодежи, чем те молодые люди, которые не принимают участие.

2. У студентов, которые принимают участие в молодежной политике, преобладают *открытые социальные сети*, то есть их круг общения в большей степени состоит из людей, которые не входят в их близкий круг общения.

3. Участие в *интерактивных форматах* мероприятий в большей степени влияет на наращивание социального капитала. Форматы, которые не предполагают тесного взаимодействия, не нацелены на наращивание социального капитала у студенческой молодежи.

4. Уровень социального капитала не влияет на частоту и качество участия в мероприятиях молодежной политики.

5. Участие в мероприятиях молодежной политики в ролях волонтера и посетителя/зрителя эффективнее при получении социального капитала в виде друзей, а роли спикера и организатора благоприятнее влияют на наращивание социального капитала в виде преподавателей, которые поддерживают или приглашают на работу.

6. Студенты, обучающиеся на *технических направлениях*, имеют более высокий уровень социального капитала, чем студенты гуманитарных и естественнонаучных направлений.

Библиографический список

1. Савченко П.А. Понятие социального капитала у П. Бурдьё: трудности в интерпретации // Социология и право. 2020. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnogo-kapitala-u-p-burdie-trudnosti-v-interpretatsii> (дата обращения: 03.04.2024).
2. Руденко К.А. Социальный капитал и его разновидности / Руденко К. А., Федотова Е.И. // Вестник института экономики и управления НовГУ. 2016. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-i-ego-raznovidnosti.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).
3. Robert D. Putnam. Bowling alone: The collapse and revival of American community. // Library of Congress Cataloging-in-Publication. 1999. Vol. 2. P. 124–130. URL: [Bowling_Alone_-_The_Collapse_and_Revival_of_American_Community \(1\).pdf](#) (дата обращения: 03.04.2024).
4. Беляева Л.А. Социальный капитал: проблемное поле и эмпирическое изучение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-problemnoe-pole-i-empiricheskoe-izuchenie> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Гордеева С.С. Роль организационного доверия в обеспечении эффективности и продуктивности деятельности современной организации (опыт зарубежных исследований) / Гордеева С.С., Маркова Ю.С. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organizatsionnogo-doveriya-v-obespechenii-effektivnosti-i-produktivnosti-deyatelnosti-sovremennoy-organizatsii-opyt-zarubezhnyh> (дата обращения: 03.04.2024).
6. Гужавина Т.А. Доверие как форма поддержки социальных институтов // Society and Security Insights. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-forma-podderzhki-sotsialnyh-institutov> (дата обращения: 03.04.2024).
7. Elizabeth V., Family and Social Network. L., 1957. P. 58–59.
8. Мадлен Б., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-k-obobscheniyu-ponyatiya> (дата обращения: 03.04.2024).
9. Якимова Е.В. Солидарность, доверие и взаимность в контексте теории социального обмена // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-04-021-023-solidarnost-doverie-i-vzaimnost-v-kontekste-teorii-sotsialnogo-obmena-svodnyu-referat> (дата обращения: 03.04.2024).
10. Granovetter M.S. «The strength of weak ties» // American Journal of Psychology. 1973. Vol. 78 (6). P. 1360–1380.